ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№10 октябрь, 2026

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2026

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№10 октябрь, 2026

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-64058 от 25 декабря 2015 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Золотарева Софья Андреевна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2026
© Редакция Евразийского научного журнала, 2026

Содержание

Содержание **3**

Филологические науки **4**

Способы передачи названий реалий волшебного мира в русских переводах романов Дж. К. Роулинг 4

Способы передачи названий реалий волшебного мира в русских переводах романов Дж. К. Роулинг

Лина Дмитриевна Кулинич
Выпускник, Гомельский Государственный Университет имени Франциска Скорины
Почтовый адрес организации: Республика Беларусь, 246028, Гомель, улица Советская, 104

Lina Dmitrievna Kulinich
Graduate, Gomel State Francisk Skorina University
Postal address: Republic of Belarus, 246028, Gomel, Sovetskaya street, 104
E-mail: official@mail.gsu.by

В статье исследуется передача названий реалий волшебного мира в русских переводах романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Тайная комната» и «Гарри Поттер и Кубок огня». Сопоставляются десять английских номинаций и их соответствия в переводах И. В. Оранского, М. Д. Литвиновой, переводческого коллектива под ее редакцией и М. Спивак. Анализ словообразовательной структуры и общеязыковых значений сочетается с рассмотрением контекстов, в которых раскрываются свойства обозначаемых реалий. Показано, что при адаптации иноязычной формы предметное значение преимущественно устанавливается из повествования, тогда как мотивированное русское название непосредственно выражает отдельный признак предмета или оценочное отношение к обозначаемому лицу.

Ключевые слова: художественный перевод; авторский неологизм; семантический неологизм; реалии волшебного мира; переводческие приемы; лексическая мотивированность; Дж. К. Роулинг; Гарри Поттер.

Abstract. The article examines the rendering of names for elements of the wizarding world in Russian translations of J. K. Rowling's Harry Potter and the Philosopher's Stone, Harry Potter and the Chamber of Secrets, and Harry Potter and the Goblet of Fire. Ten English lexical items are compared with their equivalents in translations by I. V. Oransky, M. D. Litvinova, a team working under her editorship, and M. Spivak. The analysis relates word structure and general-language meanings to the passages that explain the properties of the fictional entities. It shows that when a foreign form is adapted, its referential meaning is largely established by the narrative, whereas a motivated Russian name directly conveys a particular feature or an evaluative attitude towards the person being named. Further differences arise from assigning new meanings to existing words and distributing semantic features among the components of a complex name. Across the selected examples, formal similarity, lexical motivation, and expressive colouring are retained in different proportions. Their rendering is closely related to the explanatory context in which each name occurs. The findings describe the translation choices examined and are limited to the selected material.

Keywords: literary translation; authorial neologism; semantic neologism; wizarding-world terms; translation techniques; lexical motivation; J. K. Rowling; Harry Potter.

Названия вымышленных предметов, существ и способностей в романах Дж. К. Роулинг участвуют в создании представлений об устройстве волшебного мира. Их значение складывается из признаков, выраженных в самом слове, и сведений, которые читатель получает по мере развития повествования. Для перевода существенно, что узнаваемость иноязычной формы и доступность ее внутренней мотивировки не всегда совпадают. Сохраняя английское название, переводчик оставляет значительную роль контекстуальному пояснению; обращаясь к ресурсам русского

словообразования, он может непосредственно выразить характерное свойство реалии, но при этом изменить круг вызываемых ею ассоциаций. Поэтому сопоставление переводов предполагает рассмотрение названия в связи с тем эпизодом, в котором раскрывается его значение.

Различия между способами передачи формы и значения отражены в классификации переводческих приемов В. Н. Комиссарова: транскрипция соотносится со звучанием исходной единицы, транслитерация — с ее буквенным составом, калькирование — со значением составляющих ее элементов [1, с. 173 — 174]. Применительно к романам о Гарри Поттере К. Валеро Гарсес рассматривает также использование слов со сходными ассоциациями и создание новых наименований, обращая внимание на соотношение формального сходства и выразительного эффекта [2, с. 739 — 740]. При таком подходе переводной вариант характеризуется как способом передачи английской единицы, так и средствами, за счет которых он функционирует в русском тексте. Разграничение этих аспектов особенно существенно для слов, уже существующих в языке и приобретающих в художественном произведении новое предметное значение.

Цель настоящей работы состоит в выявлении того, как в русских соответствиях сохраняются и преобразуются форма, мотивировка и оценочность названий реалий волшебного мира. Материалом послужили английские тексты романов «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Тайная комната» и «Гарри Поттер и Кубок огня» [3 — 5]. С ними сопоставлены перевод первого романа И. В. Оранского, перевод второго М. Д. Литвиновой и перевод третьего, выполненный коллективом под ее редакцией [6 — 8], а также переводы тех же произведений М. Спивак [9 — 11]. Для анализа отобраны десять структурно различных наименований, обозначающих людей и их способности, игру и спортивные предметы, волшебное существо.

Сопоставление проводится с учетом звукового и графического облика единицы, ее предметного значения, внутренней мотивированности и экспрессивной окраски. Контекстуальный анализ позволяет установить, какие сведения заключены в названии и какие сообщаются при объяснении реалии персонажами. Словарные данные используются для уточнения общеязыковых значений и произношения, а словообразовательный анализ — для описания структуры русских соответствий. При этом наблюдаемые связи между словами характеризуют возможности их интерпретации и сами по себе не свидетельствуют об истории создания названия. Такой подход позволяет последовательно рассматривать формальную адаптацию, образование мотивированного наименования и переосмысление существующего слова, не смешивая эти процессы.

Связь между формальной адаптацией и контекстуальным раскрытием значения прослеживается уже в передаче слова *Muggle*, обозначающего человека, не обладающего волшебными способностями. В первом романе незнакомец обращается так к мистеру Дурслю, которому это обозначение неизвестно [3, с. 10]. У И. В. Оранского употребляется «магл» [6, с. 9], у М. Спивак — «мугл» [9, с. 13]. При сопоставлении со словарным произношением /ˈmʌg.əl/ гласный «а» в первом варианте обнаруживает большую близость к звучанию ударного английского гласного [12]. Во втором варианте «у» соответствует букве *u*, удвоенное *g* передается одной буквой «г», а конечное *e* опускается. Оба русских названия сохраняют связь с иноязычной формой и входят в повествование как особые обозначения, предметное содержание которых устанавливается из контекста.

Отсутствие магических способностей получает и другое обозначение — *Squib*, применяемое к человеку, родившемуся в семье волшебников. Английское слово имеет общеязыковые значения, в том числе обозначает небольшую петарду [13]; в романном контексте существующая форма приобретает специальное значение. Употребление этого названия в эпизоде с Филчем связано с тревогой персонажа и насмешливой реакцией Рона [4, с. 109 — 111]. В переводе М. Д. Литвиновой

используется «сквиб», у М. Спивак — «швах» [7, гл. 9; 10, гл. 9]. Если заимствованная форма сохраняет связь с английским названием, то «швах» опирается на разговорное слово, выражающее представление о слабости или неблагополучном положении [14]. Употребленное как название лица, оно получает новое предметное значение, сохраняя отрицательную оценочность. В результате характеристика персонажа, которая при чтении слова «сквиб» выводится из ситуации, в варианте «швах» дополнительно поддерживается семантикой русского слова.

Еще отчетливее социальная оценка выражена в наименовании *Mudblood*. В отличие от нейтрального *Muggle-born*, оно используется как оскорбление: в седьмой главе «Тайной комнаты» его значение раскрывается через реакцию персонажей и объяснение Рона, связывающего эту оценку с предубеждением относительно происхождения волшебника [4, с. 86, 89]. М. Д. Литвинова передает его как «грязнокровка», М. Спивак — как «мугродье» [7, гл. 7; 10, гл. 7]. В первом случае калькируются смысловые компоненты *mud* и *blood*, а название лица получает суффиксальное оформление по русской словообразовательной модели. Во втором случае форма допускает ассоциативное сближение со словами «мугл» и «отродье», благодаря которому происхождение персонажа связывается с презрительной характеристикой. Оскорбительная функция сохраняется в обоих соответствиях, однако образ нечистой крови и уничижительное обозначение происхождения задают разные способы ее выражения.

Помимо оценочности, значение названия определяется его отношением к другим обозначениям. Такую связь образуют *Parseltongue* и *Parselmouth*, соотносящие язык и человека, способного на нем говорить. Компоненты *tongue* и *mouth* участвуют в построении этих сложных слов. В одиннадцатой главе «Тайной комнаты» название языка поясняется сочетанием *snake language* [4, с. 146 — 147]. В переводе М. Д. Литвиновой соответствующая реплика Рона содержит выражение «говорил по-змеиному», тогда как М. Спивак вводит «серпентарго» и сопровождает его пояснением «на змеином языке» [7, гл. 11; 10, гл. 11]. У М. Д. Литвиновой значение раскрывается непосредственно в описательном выражении; у М. Спивак самостоятельное название сохраняется рядом с его толкованием. Обозначение носителя способности в обеих версиях совпадает: «змееуст» представляет собой сложное наименование с компонентами «змее-» и «-уст». Смысловая связь с речью и змеями выражена в его внутренней форме.

Сочетание особого названия с объяснением его значения характерно и для спортивной лексики. Обучая Гарри игре, Вуд показывает мячи и раскрывает их назначение, поэтому читатель получает представление о предметах одновременно с их наименованиями [3, с. 124 — 126]. Название игры *Quidditch* передано И. В. Оранским как «квиддич», М. Спивак — как «квидиш» [6, с. 214; 9, с. 236]. Обе формы сохраняют узнаваемое сходство с английским словом, однако различаются в передаче отдельных признаков. Согласно Collins English Dictionary, исходное произношение — /ˈkwɪdɪtʃ/ [15]. В «квиддиче» аффрикатный характер конечного согласного сохраняется; в «квидише» этому звуку соответствует щелевой согласный. Написание «квиддич» сохраняет также удвоение согласной. Эти различия относятся к форме названия, а устройство игры в обеих версиях раскрывается в объяснении ее правил. Сходным образом соотносятся варианты передачи *Quaffle* — «квоффл» и «Кваффл» [6, с. 214; 9, с. 236]. Они сохраняют согласную последовательность исходной единицы и различаются гласной. Само название остается семантически непрозрачным, поэтому его значение раскрывается через описание функции мяча.

В соответствиях для *Bludger* различие затрагивает уже способ выражения признака предмета. В австралийском английском это слово употребляется как разговорное обозначение человека, рассчитывающего на чужой труд [16]. В романе им назван мяч, который пытается ударить игроков [3, с. 124 — 125]. И. В. Оранский использует «бладжер», М. Спивак — «Нападала» [6, с. 215 — 216; 9, с. 237 — 238]. Первое соответствие воспроизводит иноязычную форму. Второе мотивировано

глаголом «нападать» и соотносится с русскими отглагольными названиями лиц типа «вышибала». При таком переименовании действие становится непосредственно выраженным признаком мяча, а модель названия лица придает его характеристике оттенок олицетворения.

Характеристика предмета через обозначение лица используется и в варианте «Золотой Проныра», соответствующем *Snitch*. В общеязыковом употреблении английское слово связано с семантикой доносительства, а соответствующий глагол может обозначать также кражу [17]. У И. В. Оранского мяч назван «золотой снитч», у М. Спивак — «Золотой Проныра» [6, с. 217; 9, с. 239]. Существующее русское слово «проныра» обозначает ловкого, пронырливого человека [18]. В переводе эта характеристика переносится на быстро движущийся мяч, который трудно поймать. Его поимка завершает матч и приносит команде дополнительные очки [3, с. 125]. Внутренняя форма русского названия выделяет поведение предмета, тогда как вариант «снитч» сохраняет связь с английским обозначением. Здесь новое предметное употребление общеязыкового слова дополняет приемы передачи, основанные на формальной адаптации.

В рассмотренной группе спортивных наименований перевод И. В. Оранского последовательно сохраняет иноязычную форму. У М. Спивак способ передачи меняется в зависимости от единицы: названия игры и одного из мячей адаптируются, а два других мяча получают мотивированные русские обозначения. Благодаря этому признак, который в исходном эпизоде раскрывается через описание действия, оказывается выражен также в самом названии. Общий поясняющий контекст объединяет предметы в одну систему, допуская при этом различную степень смысловой прозрачности их наименований.

Связь названия с характерным движением проявляется и в передаче *Blast-Ended Skrewt*. В тринадцатой главе «Кубка огня» существо перемещается вследствие выброса искр из задней части тела; с этим свойством соотносится компонент *Blast-Ended*, определяющий непрозрачное наименование *Skrewt* [5, с. 173 — 174]. В переводе, выполненном под редакцией М. Д. Литвиновой, используется «соплохвост», у М. Спивак — «взрывастый дракл» [8, гл. 13; 11, гл. 13]. Сложное слово «соплохвост» связывает представление об источнике выброса с указанием на заднюю часть тела. Мотивирующий признак исходного сочетания воспроизводится средствами русской сложной основы, при этом структура английского наименования изменяется.

В сочетании «взрывастый дракл» характеристика поведения выражена отдельно от названия существа. Прилагательное «взрывастый» соотносится с существительным «взрыв»; суффикс «-аст-» подчеркивает характерную особенность. Существительное «дракл» сохраняет семантическую непрозрачность условного обозначения. В результате обе версии передают связь названия с поведением существа, но по-разному распределяют смысловые признаки. В «соплохвосте» они сосредоточены в сложном слове; во «взрывастом дракле» мотивированное определение сочетается с отдельной номинацией. Различие затрагивает одновременно структуру названия и способ представления реалии в переводе.

Сопоставление рассмотренных единиц обнаруживает зависимость между устройством переводного наименования и ролью контекста в раскрытии его значения. При формальной адаптации контекст сообщает сведения, которые для русскоязычного читателя не выражены в самом слове. Мотивированное соответствие делает отдельный признак доступным уже на уровне названия, одновременно привнося ассоциации, связанные с русской лексикой и словообразованием. Особенно отчетливо это проявляется в названиях игровых предметов: характеристика их поведения передается через обозначения лиц. В наименованиях людей существенную роль приобретает оценочность, которая может поддерживаться общеязыковым значением русского слова либо устанавливаться преимущественно из речевой ситуации. Различия между переводами в этих случаях относятся к тому, где и какими средствами выражена информация о реалии.

Таким образом, в исследованном материале адаптация иноязычной формы, калькирование и описательный перевод сочетаются со словообразовательным моделированием и переосмыслением существующей лексики. Сохранение значения достигается при неодинаковой передаче мотивировки и экспрессивности, а связанные и составные наименования допускают перераспределение информации между отдельными компонентами и поясняющим контекстом. Эти наблюдения характеризуют конкретные переводческие решения в отобранных эпизодах. Оценка их последовательности во всем цикле и особенностей читательского восприятия требует расширения материала и самостоятельного исследования рецепции.

Список литературы

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.

2. Valero Garcés, C. Playing Quidditch through languages: relevance and translation strategies for new and invented words / C. Valero Garcés // Fifty years of English studies in Spain (1952 — 2002) : a commemorative volume : actas del XXVI Congreso de AEDEAN / ed. I. M. Palacios Martínez [et al.]. — Santiago de Compostela, 2003. — P. 735 — 741. — URL: https://aedean.org/actas/26/78-PlayingQuidditchthroughLanguages.pdf (date of access: 23.10.2026).

3. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J. K. Rowling. — London : Bloomsbury, 2004. — 223 p.

4. Rowling, J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets / J. K. Rowling. — London : Bloomsbury, 2004. — 251 p.

5. Rowling, J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire / J. K. Rowling. — London : Bloomsbury, 2004. — 636 p.

6. Ролинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень : роман / Дж. К. Ролинг ; пер. с англ. И. В. Оранского. — М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. — 399 с.

7. Ролинг, Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната : электрон. воспроизведение / Дж. К. Ролинг ; пер. с англ. М. Д. Литвиновой // Scribd. — URL: https://ru.scribd.com/document/862937623/2-Гарри-Поттер-и-Тайная-Комната (дата обращения: 23.10.2026).

8. Ролинг, Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня : электрон. воспроизведение / Дж. К. Ролинг ; пер. с англ. под ред. М. Д. Литвиновой // Scribd. — URL: https://ru.scribd.com/document/862937621/4-Гарри-Поттер-и-Кубок-Огня (дата обращения: 23.10.2026).

9. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / Дж. К. Роулинг ; пер. с англ. М. Спивак. — М. : Махаон : Азбука-Аттикус, 2021. — 432 с.

10. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и тайная комната : электрон. кн. / Дж. К. Роулинг ; пер. с англ. М. Спивак. — [Б. м.] : Pottermore Limited, 2016. — ISBN 978-1-78110-189-6. — URL: https://www.scribd.com/document/776951573/2-rouling-d-garripotter2-garri-potter-i-tayinaya-k (дата обращения: 23.10.2026).

11. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и кубок огня : электрон. кн. / Дж. К. Роулинг ; пер. с англ. М. Спивак. — [Б. м.] : Pottermore Limited, 2017. — ISBN 978-1-78110-271-8. — URL: https://www.rulit.me/books/garri-potter-i-kubok-ognya-litres-read-780616-60.html (дата обращения: 23.10.2026).

12. Muggle // Cambridge Dictionary. — URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/muggle (date of access: 23.10.2026).

13. Squib // Cambridge Dictionary. — URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/squib

(date of access: 23.10.2026).

14. Швах // Малый академический словарь / под ред. А. П. Евгеньевой. — URL: https://lexicography.online/explanatory/mas/ш/швах (дата обращения: 23.10.2026).

15. Quidditch // Collins English Dictionary. — URL: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/quidditch (date of access: 23.10.2026).

16. Bludger // Cambridge Dictionary. — URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bludger (date of access: 23.10.2026).

17. Snitch // Cambridge Dictionary. — URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/snitch (date of access: 23.10.2026).

18. Проныра // Грамота.ру. — URL: https://gramota.ru/meta/pronyra (дата обращения: 23.10.2026).

Для заметок: